

Научная статья
УДК 81' 242, 81'243
doi: 10.17223/19986645/78/3

Влияние ценностно-культурной матрицы на интерпретацию международного праздника иностранными студентами

Жанна Ромуальдовна Сладкевич

Гданьский университет, Гданьск, Польша, zanna.sladkiewicz@ug.edu.pl

Аннотация. Исследуются фоновые основания осмысления и категоризации информации. Фреймовая организация знаний в рамках ценностно-культурных матриц (ЦКМ) представляется как смысловой каркас, являющийся интерпретационной базой для воспринимаемого материала. Проблема осмысления иностранной аудиторией информации и вербально-поведенческого реагирования на нее рассматривается на примере обсуждения праздника 8 Марта студентами Гданьского университета. Анализ показал, что ЦКМ представляет собой сложную систему, обладающую национально-специфическим содержанием, которое для инофона может быть непредсказуемым и конфликтогенным.

Ключевые слова: ценностно-культурная матрица, культурный фрейм, ассоциативный эксперимент, лексико-семантическое поле, женский праздник

Источник финансирования: исследование выполнено в рамках гранта РФ (проект № 18-18-00442 «Механизмы смыслообразования и текстуализации в нарративных и перформативных дискурсах и практиках») в Балтийском федеральном университете им. И. Канта (Калининград).

Для цитирования: Сладкевич Ж.Р. Влияние ценностно-культурной матрицы на интерпретацию международного праздника иностранными студентами // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 78. С. 46–66.
doi: 10.17223/19986645/78/3

Original article
doi: 10.17223/19986645/78/3

The influence of the value-cultural matrix on the interpretation of the international holiday by foreign students

Zhanna R. Sladkevich

University of Gdansk, Gdansk, Republic of Poland, zanna.sladkiewicz@ug.edu.pl

Abstract. The article examines the latent background foundations for understanding and categorizing information, as well as their consideration in the practice of teaching a foreign language. Foreign students' perception of information about a specific fragment of reality and a verbal-behavioral response to it are

conditioned by nationally specific cultural frames, which are the interpretive basis for the perceived material. The concept of a value-cultural matrix is a synthetic construct that allows one to generalize mental schemes, social phenomena and behavioral models that are predominantly non-reflective. The frame organization of knowledge within the framework of value-oriented matrices is generally understood as a certain semantic framework reflecting the stereotypical nature of human thinking within a sociocultural community. The peculiarities of by a foreign audience's understanding the information about a specific fragment of reality and verbal-behavioral response to it are considered on the example of the discussion of the 8 March holiday by Russian Studies students at the University of Gdansk. In order to solve the research problems (comparing the frame of the international holiday in Polish and Russian national discourses, describing the cultural dominants that form them), a narrative methodology is used, which involves a thorough reconstruction of cultural frames based on narration, as well as methods of lexical-semantic, historical-cultural and static analysis. The empirical material was works by two Russian philology groups of students majoring in teaching – their speculation and working cards dedicated to 8 March, as well as the students' notes on the official website of the Institute on the day of the holiday. The analysis of the collected material shows that the value-cultural matrix is a complex, multi-level system with its own nationally specific content, which for a foreign learner can be unpredictable and conflict-prone. The considered case revealed a different attitude to the holiday in Poland and Russia, its different value, semantic and processual experience. The most significant factors that determine the differing configuration of the value-cultural matrices of interpreting the holiday of 8 March in Russia and Poland are described: the history and nature of the holiday, its atmosphere, associations of representatives of the linguacultural community with this day, the social and legal aspect of correlates with the holiday, as well as dominant characteristics of the national and gender mentality. In connection with the above, educational material in a foreign language may contain some conflict-prone elements due to the indicated discrepancy in the frames. The teacher's task is to transpose the keys to an adequate perception and understanding of a foreign cultural frame, as well as to ensure mutual understanding based on mutual respect and awareness of the value meanings of a different linguistic culture.

Keywords: value-cultural matrix, cultural frame, Women's Day, holiday, association

Financial Support: The study was carried out within the framework of a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 18-18-00442, Mechanisms of Meaning Formation and Textualization in Narrative and Performative Discourses and Practices) at the Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad).

For citation: Sladkevich, Zh.R. (2022) The influence of the value-cultural matrix on the interpretation of the international holiday by foreign students. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 78. pp. 46–66. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/78/3

Вступление. Исследовательская проблема

Цель настоящей статьи – рассмотреть культурные основания интерпретации международного праздника в русском и польском общественном дискурсе и выяснить, как специфичные, культурно обусловленные ценностные модели и ментальные фреймы воздействуют на обсуждение международного праздника в учебном процессе.

В последние десятилетия в гуманитарных науках используется широкий спектр терминологических единиц для обозначения латентных фоновых оснований осмысления и категоризации воспринимаемой информации и ментальных программ социального поведения. К ним можно отнести такие емкие понятия, как тезаурус [1, 2], фоновое лингвистическое и экстралингвистическое знание, бэкграунд [3–5], эпистема [6], ценностно-культурная матрица [7, 8], культурный фрейм [9–13]. Остановимся на двух последних, основанных на склонности человека к пространственной визуализации абстрактных понятий (в данном случае – пресуппозиционной, культурно обусловленной базы индивида).

Еще в 70-е гг. прошлого века Ю.М. Лотман определил, что «естественный язык» в неразрывной связи с культурой содержит в себе некоторое внутреннее «штампующее устройство», благодаря которому не только осуществляется структурная организация окружающего человека мира, но и создается социальная сфера, порождается конкретное, символически выраженное в различных артефактах многообразие проявлений смысла, а само бытие, осваиваемое человеком, приобретает определенную форму, устойчивую на конкретном отрезке пространственно-временного континуума [14. С. 146–165].

Осознание того, что люди, воспитывающиеся в разных культурах, по-разному мыслят и реагируют, исповедуют отличающиеся ценности, легло в основу таких дисциплин, как методика преподавания иностранного языка, лингвострановедение, межкультурная коммуникация, и поставило перед данными науками ряд вопросов эпистемологического и методологического характера. Одной из попыток их решения является привлечение понятия *эпистемы* (задающего знания, обусловленного исторически культурно-когнитивного априори), введенное Мишелем Фуко [6, 15], к описанию *культурных эпистем*, определяющих специфику мировосприятия представителей различных культурных сообществ [16].

Понятие *матрицы* в лингвистических, социологических и психологических дисциплинах представляет собой синтетический конструкт, позволяющий обобщить ментальные схемы, социальные явления и поведенческие модели, и определяется как совокупность когнитивных, аксиологических и конативных структур ментальных программ, носящих нерелексивный характер [17. С. 158]. Под *ценностно-культурной матрицей* подразумевается «совокупность национальных, религиозных, культурно-бытовых, воспитательных и семейных традиций, установившегося правового обычая и общепризнанных духовно-нравственных ценностей, как стереотип жизни конкретного социума в отдельно взятый период времени и в территориальных рамках конкретного региона, санкционированный государственным законодательством» [8. С. 80]. Исследователи выделяют ценностно-духовную, культурно-бытовую и правовую составляющие ценностно-культурной матрицы общества [8. С. 81]. Ценностно-духовная составляющая культурной матрицы – как аксиологическая база общепринятой традиции существования социума в конкретный период на определен-

ной территории – пронизывает все остальные составляющие ценностно-культурной матрицы, являясь ведущим критерием общепринятости и регулятором поведенческих схем в их правовом аспекте. В основе культурно-бытовой составляющей лежат модели поведения, этики, семейных и деловых взаимоотношений, воспитания, бытовые и национально-культурные особенности, а также праздничные традиции общества. Правовая составляющая представляет собой законодательную основу функционирования социума.

Культурные фоновые знания участников коммуникации – основа любого общения. **Культурные фреймы** понимаются как интерпретативные структуры, определяющие отношение к происходящему, выполняющие функцию организации опыта, переживания происходящего и управления поведением, позволяющие воспринять, категоризировать и обозначить бесконечное количество аспектов происходящего [18]. Понятие *фрейма* связано, прежде всего, с трудами Марвина Минского [19], Чарльза Филлмора [20, 21], Ирвина Гоффмана [22], которые – в теории искусственного интеллекта, лингвистике и социологии соответственно – использовали данный термин для обозначения способа упорядочивания, структурирования и интерпретации элементов действительности и социальных феноменов (подробнее см.: [23, 24]). Фреймовая организация знаний в рамках ценностно-ориентированных матриц представляется учеными в общем виде как система из смысловых узлов и связей между ними, как абстрактная схема когнитивного познания мира, как объемный концепт, представляющий собой своего рода «пакет» информации о типичной ситуации и предопределяющий конвенциональность вербального и невербального отклика на нее [25–28].

В этой связи можно заключить, что осмысление аудиторией иностранных студентов информации о конкретном фрагменте действительности и вербально-поведенческое реагирование на нее обусловлены национально-специфичными **культурными фреймами**, представляющими интерпретационную базу для воспринимаемого материала, структуру знаний, необходимых для определения языкового значения и восприятия высказывания в ситуации его использования. Фрейм как паттерн ментально-психологического конструкта, синтезирующего когнитивное, ценностно-смысловое содержание в структурную архитектуру индивидуального сознания, позволяет увидеть дидактический ракурс восприятия иностранцем учебного материала как семиотически неоднозначный текст. Реконструкция фреймовых моделей в рамках ЦКМ – как совокупностей, детерминирующих интерпретацию контекстов [29. С. 40–41] – является одной из задач современной дидактики иностранного языка. В процессе обучения преподаватель должен постараться максимально приблизить к обучаемому инокультурный фрейм, т.е. научить иностранца смотреть на ситуацию глазами носителей языка, что является архисложной задачей.

Case study. Анализ ситуации

Рассмотрим влияние ценностно-культурной матрицы на восприятие и обсуждение международного праздника – 8 Марта – среди польских студентов-филологов, изучающих русский язык, на примере анализа конкретного случая.

В текущем году 8 марта на фейсбук-странице¹ Института русистики и востоковедения Гданьского университета модератором сайта был опубликован пост, представляющий собой репост дидактического материала (рис. 1), который был разработан и опубликован русистом, владельцем образовательной компании Катажиной Кухарской (<https://masterru.blog> i [FB@masterru](https://www.facebook.com/masterru)).

Рис. 1. Пост «С 8 Марта!»

Это популярный сайт с дидактическими материалами для польских учителей. Опубликованный материал содержал нейтральную лексику, ка-

¹ Соцсеть Meta, признанная в России экстремистской. – *Примеч. ред.*

сающуюся предметов, которыми пользуются женщины, и был адресован полякам, изучающим русский язык как иностранный на этапе А2. Иллюстрированная рабочая карта состояла из 20 лексем по теме *внешний вид* (одежда и косметика): *платье, туфли на каблуках, кольцо с бриллиантом, бюстгалтер, губная помада, тушь для ресниц, лак для ногтей, духи, пудра, палитра теней для век, косметика по уходу, зеркало, косметичка, плойка для волос, контурный карандаш, пилочка для ногтей, выпрямитель для волос, крем для лица, расчёска и фен*.

Размещение материала имело учебно-познавательную цель, как и в случае других постов, приуроченных к праздникам. Контент, задачей которого было побуждение студентов к повторению лексики, сопровождался надписью администратора сайта: *Важные слова на сегодня*. Пост вызвал бурную реакцию среди студентов, оживленную и эмоциональную дискуссию в Сети, в связи с чем был удален с сайта Института на следующий день, 9 марта.

Значительная часть студенток увидела в этом наборе лексики посягательство на достижения демократии и ста лет феминистского движения, сведение женщин лишь к атрибуту, украшающему жизнь мужчины¹:

1) *Serio?! Najważniejsze słówka na dziś to „równość i szacunek”, a nie „seksizm i stereotyp”.*

2) *No nie, tyle czasu poświęconego na rozwój, tyle pracy na studiach, a to jednak się okazuje, że najważniejsza w kobiecie i dla kobiety jest uroda. Czas przewartościować priorytety i znaleźć bogatego męża...*

3) *No co wy, dziewczyny, przecież kobieta ma być jedynie ozdobą ☺. A uniwersytet kończy po to żeby móc umilać mężczyznom czas rozmową☺*

4) *może coś o prawach kobiet i tożsamości płciowej?*

5) *Na dzień kobiet wszystkim laseczkom żeby były ładniejsze i niezbyt ambitne*

1) *Серьезно?! Важнейшие слова на сегодня – это «равенство и уважение», а не «сексизм и стереотип».*

2) *Ну нет, столько времени, посвященного развитию, столько труда во время учебы в вузе, а оказывается, что важнее всего в женщине и для женщины – красота. Самое время пересмотреть приоритеты и найти этого богатого мужа...*

3) *Ну что вы, девочки, ведь женщина должна быть лишь украшением☺. А университет оканчивается только для того, чтобы беседой скрашивать время мужчинам☺*

4) *может, что-то о правах женщин и половой идентичности?*

5) *В женский день всем куколкам желаем, чтобы были красотками и не слишком амбициозными*

Стоит обратить внимание на несколько высказываний. Одна из студенток писала о том, что лучше было бы, если бы пост содержал иллюстрации телесных колготок и гвоздик (*Już lepsze byłyby cieliste rajstopy i goździki*).

¹ В целях обеспечения анонимности участников коммуникации тексты были переписаны с сайта в оригинальной форме – без корректировки графического, орфографического, грамматического, пунктуационного облика сообщения. С правой стороны приводится перевод сообщений на русский язык. – Ж.С.

Эти предметы были традиционной формой поздравления женщин с 8 Марта на предприятиях в коммунистической Польше (ПНР) – 1 пара телесных колгот или чулок и 1 гвоздика, что, в свою очередь, сформировало отношение к празднику как к чисто формальному ярлыку, навязанному сверху. Другая участница дискуссии обратила внимание на ключевые слова, появившиеся на сайте Института англистики и американистики: изучение гендера, история и развитие феминизма, половая культура: *Instytut anglistyki: gender studies, historia i rozwój feminizmu, kultura płciowa* <...> *Instytut rusycystyki: to^*. Данный набор лексики отсылает нас к иному, западному культурному фрейму, определяющему восприятие 8 Марта.

В представленной бурной веб-дискуссии были также высказывания противоположного прагматического содержания, авторы которых пытались «урезонить» возмущенных девушек, но они не преобладали в ходе обсуждения:

6) *Troszkę dystansu...*

7) *Dziewczyny, bez przesady. To jest strona Instytutu rusycystyki i studiów wschodnich. Używanie suszarki do włosów czy szminki nie czyni nikogo mniej lub bardziej kobietą, a znajomość takich słów nie oznacza, że kobieta ma być jedynie ozdobą.*

8) *Ciekawe ile z Was wierzy w dodatku w płaską ziemię.*

9) *No tak, rosyjskie słowa damskich przedmiotów udostępnione w dzień kobiet jest jawnym brakiem szacunku i dyskryminacji płci pięknej XD*

10) *To jest wasza po prostu nadinterpretacja i takie kreowanie siebie na bycie ofiarą. Słowa są dobrane do dnia bo najbardziej kojarzy się z kobietą co wcale nie oznacza że jest kategoryzowana i że narzucają jej rolę społeczną xD czy ktokolwiek by się oburzył gdyby na dzień mężczyzny w słówkach była „naprawa samochodu” albo „klucz nastawny”? No właśnie nie☺*

11) *Absentem laedit, qui cum ebrio litigat*

6) *Немного дистанции...*

7) *Девочки, не преувеличивайте. Это сайт института русистики и востоковедения. Использование фена и помады не делает никого менее или более женщиной, а знание таких слов не значит, что женщина должна быть только украшением.*

8) *Интересно, сколько из Вас все еще верит в плоскую землю.*

9) *Ну конечно, русские названия дамских предметов, опубликованные в женский день, явно показывают неуважение и дискриминацию прекрасного пола XD*

10) *Это просто ваша переинтерпретация и такая подача себя как жертвы. Эти слова подобраны к дню потому, что наиболее ассоциируются с женщиной, что вовсе не означает категоризации и навязывания ей социальной роли xD, разве кто-нибудь возмущался бы если бы в день мужчины появились слова «ремонт машины» или «разводной ключ»? Разумеется, нет ☺*

11) *Дурака учить – мертвого лечить*

Авторами высказываний последней группы были преимущественно мужчины, причем из групп других направлений (россиеведение, востоковедение). Однотруппники девушек, которые выражали недовольство контентом данного поста, предпочли не принимать участия в дискуссии.

Методология и ход исследования

В современной лингвистике обучение иностранному языку интерпретируется как дискурс обучающего и обучаемого, оперирующих своими когнитивными схемами (фреймами) и вступающих в личностно-смысловые отношения между собой, в результате чего происходит интроспекция фонов, т.е. включение индивидом в свой внутренний мир воспринимаемых им от других людей взглядов, мотивов, установок, см.: [30. С. 46–47]. Межкультурное общение носит диалогический характер, т.е. значение формируется и уточняется в диалоге коммуникантов. Учет этого фактора требует изменения исследовательской методологии: от интраспективной (методологии первого лица) через экстраспективную (методологию третьего лица, основанную на опосредованном наблюдении) к диалогической, предполагающей активный, субъект-субъектный характер взаимодействия исследователя и исследуемого в целях уточнения адекватности сформировавшегося поля значений [12. С. 43]. Одной из разновидностей такого рода диалогических методологий является нарративная методология [31. Р. 34], задействованная в нашем исследовании. Исследователи отмечают, что диалогический ракурс методологии анализа межкультурного взаимодействия акцентирует внимание на текстовой опосредованности его изучения, предполагающей тщательную реконструкцию культурных фреймов, определяющих специфику интерпретации контента инофоном [32].

С целью обнаружения культурных доминант, формирующих фрейм праздника Международного женского дня, студентам двух групп русской филологии (второй курс, учительская специальность, 13 человек и третий курс, 20 человек; всего 33 человека) были предложены следующие типы заданий:

1. Написание рассуждения на тему «Из чего же сделаны наши девчонки», предполагающего раскрытие главных составляющих понятия «женщина», индивидуального представления студентов о женственности.

2. Составление трех учебных карт лексики по 20 слов каждая, приуроченных к 8 Марта, по нарастающей сложности – для уровня А1/А2 (первый курс), В1 (второй курс) и В2/С1 (третий курс). В каждой из карт процент повторяющейся лексики должен составить не более 20% (т.е. 4 слова). Представленная лексика должна позволить рассказать о специфике празднования 8 Марта в России и передать «дух» этого праздника в данном культурном сообществе.

Первый тип задания, нарративный, в связи с ограничениями объема статьи я не буду детально комментировать. Утверждения студентов, изложенные в рассуждении, в абсолютном большинстве можно свести к следующим тезисам:

- *Женственность в традиционном понимании – ужасный шаблон;*
- *Длинные волосы и ресницы, розовые губы и ногти, платья и каблуки не определяют женщину;*

– Традиционная женственность выгодна мужчинам в их маскулинном мире;

– Женщина может выглядеть как ей угодно и вести себя так, как диктует ей внутреннее «я», и тогда она прекрасна;

– Женщин характеризуют многозадачность, целеустремленность, самоотверженность и высокий уровень эмпатии;

– Необходимо поддерживать женщин всех стран и регионов в их борьбе за свои права.

Остановимся подробнее на втором типе задания, сочетающего в себе лингводидактические и психолингвистические (ассоциативный эксперимент) методы сбора данных. В результате его выполнения было получено 809 слов и выражений, которые условно были разбиты на лексико-семантические группы. Нашей задачей в данном случае является анализ полученного материала не с точки зрения методики обучения языкам и соответствия уровням обучения, а именно с точки зрения культурно-когнитивной экспликации фрейма рассматриваемого праздника.

На начальном уровне обучения студенты указали единицы, которые, с их точки зрения, позволят рассказать о празднике, его атмосфере и подарках (табл. 1). Доминирующими лексико-семантическими группами (ЛСГ) здесь были «праздник», «цветы», «чувства» и «средства по уходу за собой» (рис. 2). Лексемы последней группы (*духи, помада, косметика*) наряду с цветами и сладостями называют наиболее популярные подарки, преподносимые в Польше в этот день. Из типичных западных символов праздника здесь появились фраземы *фиолетовая лента, серебряная акация* и, думаю, странное, с точки зрения носителя русской лингвокультуры, в этом лексическом минимуме слово *колготки*, коррелирующее с «дефицитными» подарками труженицам времен ПНР.

Т а б л и ц а 1

Уровень A1/A2 (347 единиц)

ЛСГ	Статистика лексем	Итого
Праздник и его атмосфера	<i>праздник 9, поздравления 9, подарок 7, сюрприз 6, комплимент 6, поцелуй 5, поздравительная открытка 5, вино 3, свидание 2, романтический ужин 2, подарочная карта 2, выходной день 2, государственный, день женской солидарности, женская вечеринка, мужчина на кухне, традиция, купон, книга, кино, музыка, театр, игрушка</i>	69
Цветы	<i>тюльпаны 12, букет 11, цветы 10, роза 9, мимоза 6, гвоздики 4, нарцисс 2, орхидея 2, ландыши, декоративное растение, серебристая акация</i>	59
Абстрактные понятия, чувства	<i>любовь 12, красота 10, нежность 5, уважение 5, забота 4, женственность 4, счастье 4, любовь 2, очарование 2, благодарность, доброта, свобода, чувства, эмпатия</i>	53

ЛСГ	Статистика лексем	Итого
Средства по уходу за собой	духи 14, губная помада 8, косметика 7, лак для ногтей 5, косметичка 4, парфюмерия 2, тушь для ресниц 2, макияж, пудра, крем для лица, зеркало, расческа, фен, груди, волосы	50
Мода, одежда и обувь	платье 9, колготки 7, серьги 5, украшения 5, бюстгалтер 4, кольцо с бриллиантом 2, юбка 2, браслет, кольцо, кулон, ожерелье, ботинки, туфли на каблуках, мода, ценности	42
Женщина	женщина 7, девушка 6, девочка 3, любимая 3, возлюбленная 2, мама 2, бабушка 2, сестра 2, девчонка, невеста, жена, прекрасный пол, тетя, дама, подруга, ребенок	35
Сладости	шоколад 12, конфеты 12, сладости 4, коробка конфет 3, фруктовый торт	32
Права женщин	эмансипация 2, феминистка 2, права женщин, фиолетовая лента (символ Международного женского дня), борьба против дискриминации	7

A1-A2 347 единиц

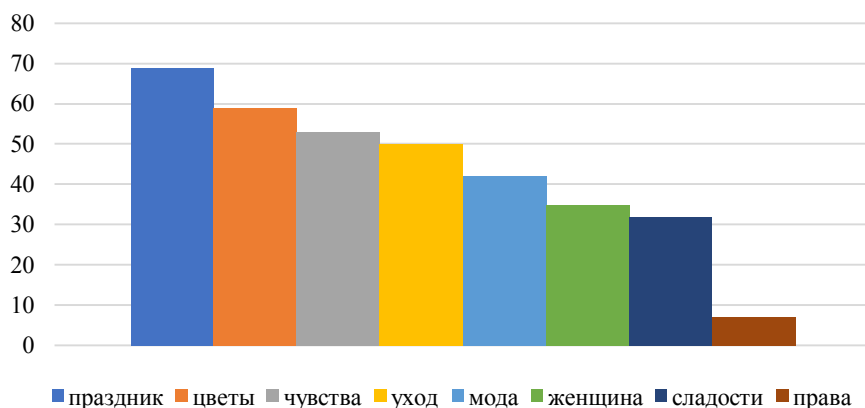

Рис. 2. Распределение лексем из ответов студентов уровня A1-A2 по ЛСГ

Значительные изменения в составе и численной репрезентации ЛСГ мы видим уже в минимуме, конструируемом для уровня B1, соответствующего второму курсу русской филологии в польском вузе (табл. 2). На первый план здесь выходят лексико-семантические поля «борьба за права женщин» (эмансипация, равенство, равноправие, дискриминация, феминистки), качества и чувства (женственность, нежность, заботливость, многозадачность), а также праздник и его атмосфера (рис. 3), причем носители польской лингвокультуры подчеркнули его государственный характер и указали современные презенты в этот день, как подарочные карты или купоны в магазины. Отметим, что появилась лексика из группы «тело женщины».

Уровень В1 (228 единиц)

ЛСГ	Статистика лексем	Итого
Борьба за права женщин	эмансипация 11, равенство 10, (гендерное) равноправие 6, дискриминация 5, (домашнее) насилие 5, феминистки 4, феминизм 4, (распространять) стереотипы 4, избирательные права 3, права женщин 3, амазонка, модели поведения, единство женщин, занижение заработной платы, суфражистки, право голоса, шовинистические мужчины, массовые забастовки, право женщин на ту же работу, укоренять традиции, стать первопроходцем, политические лозунги, нет изнасилованиям, отказаться от подтекстов, социальная роль, уважение к женскому труду, воительница, сестринская община	73
Абстрактные понятия, качества и чувства	женственность 9, нежность 6, заботливость 5, благодарность 4, материнство 4, элегантность 3, влюбленность 2, доброта 2, многозадачность 2, сентиментальность 2, уважение 2, чувствительность 2, чуткость 2, эмпатия 2, вежливость, верность, грациозность, духовная мудрость, изысканность, канон красоты, отвага, поддержка, превратность, соглашательство, сотрудничество, стремление, толерантность, тонкость, торжественность, уместный, чувство красоты, эмоциональность	65
Праздник и его атмосфера	праздничный концерт 5, мюзикл 4, подарочные карты 4, свидание 4, выходной 3, государственный праздник 2, нерабочий день 2, поздравления 2, стихи 2, бонбоньерка, благотворительные фестивали, международный женский день, национальный праздник, праздник чествования женщин, романтический ужин, сюрприз, открытки, комплимент, освободить от всех хлопот по дому, предложить тост, отдать честь, проявлять чувства, сонеты, сходить в кино, театр, флешмоб	45
Женщина	прекрасный пол 9, возлюбленная 2, вторая половинка 2, подружка 2, слабый пол 2, партнерша, родительница, избранница	20
Цветы	тюльпан 4, мимоза (символ женского дня в СССР) 3, цветы 2, доставка цветов, цветочный магазин	11
Мода, аксессуары	чулки 4, ювелирные украшения 3, галантерея, ювелирный магазин	9
Средства по уходу за собой	губная помада 2, тушь для ресниц 2, макияж 2, косметический салон, накладные ресницы	8
Женское тело	гормоны, губы, лоно, матка, менопауза, оргазм, секс	6

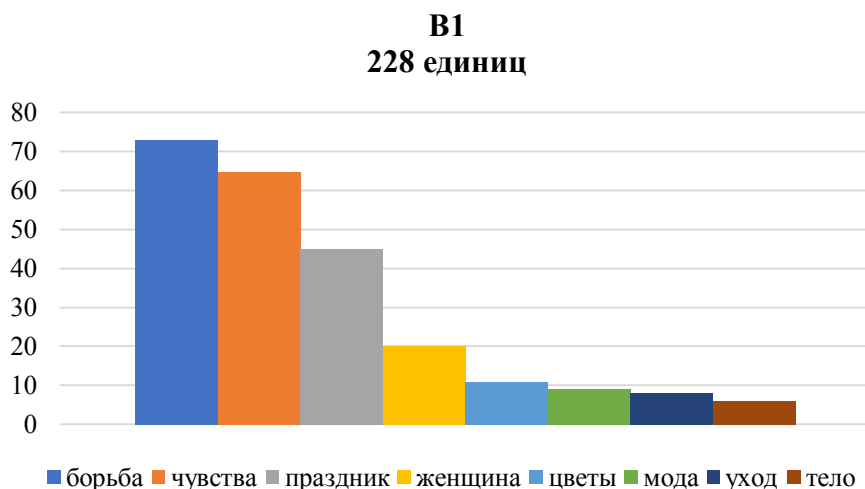

Рис. 3. Распределение лексем из ответов студентов уровня В1 по ЛСГ

Конфигурация ЛСГ на продвинутом уровне, соответствующем языковым компетенциям третьего курса русской филологии в польском вузе, отразила западную ЦКМ, определяющую различия польского и русского культурных фреймов «Восьмое марта» (табл. 3). Можно отметить абсолютное преобладание лексем и фразем, соотносимых с полем «проблемы гендера» как в социальном аспекте (*домашнее насилие, разрыв в оплате труда, дискриминация, сексизм, репрезентация во власти, стеклянный потолок*), так и в физиологическом ракурсе (*сексуальное домогательство, мастэктомия, маммография, менструация, гормональная контрацепция*) (рис. 4). Второй по численности ЛСГ является «борьба за права женщин», представленная разнородными единицами, позволяющими рассказать об истории массовых протестов и феминистического движения: *феминизм, забастовка, эмансипация, избирательные права, суфражистка, митинг, солидарность, манифестация, женская прерогатива, идея социального равноправия полов, половое просвещение*. В минимуме для этого уровня вообще не представлены поля «цветы», «сладости», «косметика», «украшения», а информация о подарках подана с учетом реалий XXI в. и гедонистической культуры (СПА-салон, СПА-процедуры, баловать себя. В малочисленной группе лексики «праздник и его атмосфера» появились не только фразы типа *романтическая обстановка, осыпать комплиментами, изысканный десерт, утонченный ужин*, а также выражения, акцентирующие различие в характере празднования между странами (*государственный праздник, нерабочий день, накануне работать неполный день*), но и такие культурологические «изюминки», как *кислые девки* с авторским комментарием: „*Święto cierpkich dziewcząt*”, *święto obchodzone na Rusi właśnie 8 marca, tego dnia dziewczęta robiły szczególne rozeznanie w*

poszukiwaniach męża (старорусский праздник, когда 8 марта девушки занимались поиском мужа).

Т а б л и ц а 3

Уровень В2-С1 (234 единицы)

ЛСГ	Статистика лексем	Итого
Проблемы гендера	<i>насилие (насилие в семье, домашнее насилие, психологическое насилие, предотвращение насилия в отношении женщин) 10, разрыв в оплате труда (более низкая оплата труда на той же должности, занижение заработной платы) 9, привилегии 8, гендер 7, дискриминация 7, (гендерное) равенство 6, стереотип 6, сексизм 6, модели поведения 3, патриархат 3, матриархат 2, возложение заботы о детях на женщин 2, ограничение прав 2, манипуляция 2, неуважение 2, ущемление прав женщин 2, обязанности, отношение к женщине как к предмету, незначительная репрезентация женщин во власти, провокационная реклама, социальные вопросы, надругательство, сексуальное домогательство, шовинизм, стеклянный потолок, пацанка; сексуальная ориентация, фетиши, мастэктомия, маммография, рак груди, менструация, гормональная контрацепция, гигиеническая подкладка, тампон, презерватив, вибратор, тест на беременность</i>	99
Борьба за права женщин	<i>равноправие 11, феминизм 8, забастовка 6, эмансипация 7, избирательные права 6, право голоса 6, независимость 6, суфражистки 5, митинг 4, солидарность женщин 4, манифестация 3, свобода выбора 3, акция в защиту прав женщин 2, бастовать 2, добиться успеха 2, общественное движение 2, самореализация 2, активизм, бизнесвумен, воодушевляющее послание, женская прерогатива, идея социального равноправия полов, общественное сознание, оказывать поддержку, Организация Объединенных Наций, подписать декрет, половое просвещение, почетная грамота, права женщин, провозгласить, происшествие, протест, работница, собрание, требование, феминистическая окраска, шествие</i>	98
Праздник и его атмосфера	<i>государственный праздник 4, нерабочий день 2, романтическая обстановка 2, осыпать комплиментами 2, накануне работать неполный день, кислые девки (старорусский праздник, когда 8 марта девушки искали мужей), изысканный десерт, утонченный ужин</i>	14
Черты характера, чувства и эмоции	<i>чувствительность 4, женственность 3, восхищение, признательность, сочувствие, феминность</i>	11
Абстрактные единицы из текстов о празднике	<i>прекрасный пол 2, материнство, вежа, прогрессивность, сестринская любовь</i>	6
Внешний вид	<i>СПА-салон 2, СПА-процедуры, изящество, заботиться о себе, баловать себя</i>	6

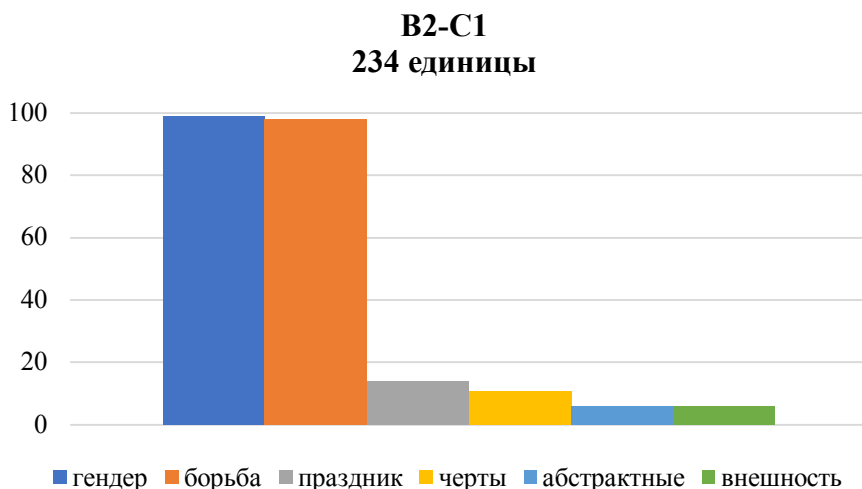

Рис. 4. Распределение лексем из ответов студентов уровня B2-C1 по ЛСТ

Заключение

Выявленные в ходе эксперимента различия в восприятии и интерпретации Восьмого марта в России и Польше определяются специфичной для каждого социума конфигурацией компонентов ценностно-культурных матриц – характером праздника, ассоциациями с ним, социально-правовым контекстом в отношении законодательного регулирования прав и свобод женщин, а также особенностями национального менталитета (подробнее см.: [33–38]). Так, в русских ассоциативных интернет-словарях [39] и на сайте экспериментального проекта Sociation.org [40] зафиксированы следующие реакции к стимулу «восьмое марта» (рис. 5).

цветы (-ок), радость, восьмёрка, женщины (-а), мимоза (-ы), праздник, корпоратив, феминизм, любовь, актёрский зал, восемь, лилия, шарики, вино, независимость, март, открытка, букет, цветение, восторг, девушка, первое сентября, розы, диван, ландыши, алкоголь, подарки (-ок), конфеты, цветочная лавка, бесконечность, тюльпаны, андрей миронов, улица, чудо света, день, фабрика, поздравление, весна, стиральный порошок

Рис. 5. Ассоциации к словосочетанию «Восьмое марта»

В абсолютном большинстве ассоциаты имеют позитивную коннотацию (противоположную или нейтральную прагматическую окраску могут иметь лексемы *феминизм, фабрика, стиральный порошок*), ср.: «8 марта – первый весенний праздник. <...> Это ощущение радости, пробуждения. Появляется желание жить, творить, быть красивой, привлекательной, доброй, интересной и хочется праздника. Праздника солнца, цветов и улыбок!» [41].

В Польше ассоциации с праздником носят амбивалентный характер, что отражают не только результаты проведенного эксперимента, но и опубликованные высказывания деятелей искусства:

– Мы обычно связываем женский день с Польской Народной Республикой, очередью в отделе кадров при распределении колготок, пошатывающимся джентльменом с гвоздикой (головкой вниз) и смачным поцелуем в руку. Однако для меня это хороший праздник, напоминающий день мамы, бабушки или Валентинов день. В эпоху процветающего феминизма, женщин, притворяющихся мужчинами, и уходящего в небытие джентльменства, приятно чувствовать себя особенной (Рената Сиган, поэт и график);

– У меня он ассоциируется с гвоздикой, приносимой моей матерью с работы в знак уважения, которое ее место трудоустройства демонстрировало своим сотрудникам, в то же время дискриминируя их по признаку пола на следующий день. (Моника Буховец, актриса) [42].

При сопоставлении видно, что в российской ассоциативной картине праздника его история, митинги нью-йоркских женщин и другие политические события практически не отражаются. Они ушли в пассивное знание социума и не участвуют в формировании отношения к празднику. В Польше, напротив, информация социально-политического характера как о движении феминисток и борьбе за права женщин, так и о характере празднования женского дня в коммунистической ПНР и «давлении сверху» детерминирует полярный спектр ассоциаций с 8 марта, где далеко не все женщины ждут в этот день какой-либо жест со стороны мужчин [43].

Конфигурация факторов культурно-языкового, социального и правового характера определяет наполнение фрейма женского дня: в России это масштабный государственный праздник и одновременно трепетный, любимый всеми весенний день, в котором отдается должное прекрасной и заботливой женщине, в Польше же – неофициальный праздник, ассоциирующийся с коммунистическим режимом и атрибутированный специфическими знаками минувшей эпохи, воспринимаемый неоднозначно польками, не удовлетворенными решением гендерных вопросов в стране.

Подводя итоги, отметим, что фоновые знания представляют собой сложную, многоуровневую систему, обладающую своим национально-специфическим содержанием, которое для инофона может быть непредсказуемым. Для успешной коммуникации необходимо овладеть не только языковым, но и социокультурным кодом сообщества, на языке которого осуществляется коммуникация, умением адекватно интерпретировать

коммуникативное поведение представителя иносоциума. На материале конкретного случая, имевшего место в реальном и виртуальном пространстве Гданьского университета, было показано, что корректный на первый взгляд материал в силу расхождения в культурных фреймах может содержать определенную конфликтогенность. Усилия преподавателя должны быть направлены на снятие напряжения и бесконфликтное разрешение концептуально-аксиологического расхождения в рассматриваемых фреймах. Заметим при этом, что, на наш взгляд, полное транспонирование ценностно-ориентированной матрицы студентам, изучающим иностранный язык, неосуществимо. Однако задачей преподавателя является передача ключей к адекватному восприятию и пониманию инокультурного фрейма путем ознакомления учащихся не только с лексико-грамматической базой, но и социокультурными особенностями народа, говорящего на изучаемом языке. Стратегия сближения инокультурных знаний должна быть направлена не только на предотвращение смысловых и культурных сбоя в коммуникации, но и на преодоление «барьера этноцентризма» (термин Петерсона Шу, см. [44. С. 11]). Практика показала, что хорошие результаты дает метод сторителлинга, позволяющий в рассматриваемом случае не только описать атмосферу праздника в России, но и передать личный, эмоционально окрашенный опыт носителя языка. Нарративные и поисково-творческие (наблюдение – вывод, сократовская беседа, мозговой штурм и др.) методические приемы помогают обеспечить взаимопонимание, основанное на взаимоуважении и осознании ценностных смыслов иной лингвокультуры.

Список источников

1. Луков В.А., Луков Вл.А. Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 93–100.
2. Кухта М. Модели восприятия информации в вербальных и визуальных текстах // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2004. № 3. С. 116–119.
3. Томахин Г.Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения // Иностранный язык в школе. 1980. № 4. С. 84–87.
4. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М. : Русский язык, 1990. 246 с.
5. Николина Н.Н. Роль фоновых знаний в условиях межкультурной коммуникации // Лингвокультурология. 2017. № 11. С. 99–107.
6. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. СПб. : А-сad, 1994. 408 с. (ориг.: *M. Foucault. Les mots et les choses. Une archeologie des sciences humaines. Paris : Gallimard 1966*).
7. Лубский А.В., Атоян Ш.М., Беспалова А.А. и др. Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе. Ростов н/Д : Фонд науки и образования, 2016. 391 с.
8. Воденко К.В., Овчаренко Д.Л., Стукалова Е.В. Ценностно-культурная матрица: теоретический конструкт и социальная реальность // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 6. С. 78–86. doi: 10.23683/2227-8656.2017.6.5

9. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / пер. Р. Бумагина, Ю. Данилова и др. М. : Институт социологии РАН, 2004. 752 с.
10. Гусельникова О.В. Возможности фреймового анализа // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 5. С. 29–32.
11. Гусельникова О.В. Терминологический аппарат структуры фрейма // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2010. № 9. С. 137–149.
12. Янчук В.А. Культурный фрейминг как детерминанта взаимопонимания в условиях культурного многообразия // Психологический журнал. 2010. № 2. С. 41–48.
13. Мазиллов В.А., Янчук В.А. Методологические проблемы исследования культурного фрейминга // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3, т. I. С. 212–219.
14. Лотман Ю.М. Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам. Тарту, 1971. Т. 5. С. 144–166.
15. Визгин В.П. Эпистема // Современная западная философия : энцикл. словарь / под ред. О. Хёффе, В.С. Малахова и др. М. : Культурная революция, 2009. С. 203.
16. Bukobza G. The epistemological basis of selfhood // New Ideas in Psychology. 2007. Vol. 25. P. 35–51.
17. Лубский Р.А. Российская государственность как социальная реальность. Ростов н/Д : Фонд науки и образования, 2014. 292 с.
18. Tannen D. (ed.). Framing in Discourse. New York : Oxford University Press, 1993. 263 p.
19. Minsky M. Teorie Systemu Schematów (1975) // Psychologia Poznawcza w Trzech Ostatnich Dekadach XX wieku – Wybór Przełomowych Prac / red. Z. Chlewiński. Gdańsk : Gdańskie Wydawnictwo Psychologiczne, 2007. S. 282–307.
20. Fillmore Ch. Scenes-and-Frames Semantics (1977) / ed. by A. Zampolli. Linguistic Structures Processing. Amsterdam : New Holland, 1977. P. 55–81.
21. Fillmore Ch. Schemata and Prototypes (1977) // Studies in Descriptive Linguistics. Fillmore's Case Grammar / eds. by R. Dirven, G.A. Radden. Heidelberg : Groos, 1987. P. 99–106.
22. Goffman E. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience. New York : Harper & Row, 1974. 586 p.
23. Pluwak A. Geneza i ewolucja pojęcia framing w naukach społecznych // Global Media Journal – Polish Edition. 2009. № 1 (5). S. 49–79.
24. Сухонослова С.В. Теория фреймов: возможности исследования повседневности // Человек в мире культуры. 2012. № 2. С. 29–34.
25. Fillmore Ch. Frames and the semantics of understanding // Quaderni di semántica. 1985. Vol. 6, № 2. P. 222–254.
26. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. 2-е изд. Тамбов : ТГУ, 2001. 123 с.
27. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О.Н. Гринбаума. М. : Энергия, 1979. 151 с.
28. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ : Восток-Запад, 2010. 314 с.
29. Вахштайн В.С. Социология повседневности и теория фреймов. СПб. : Изд-во Европ. ун-та, 2011. 334 с.
30. Макарова Е.А. Особенности формирования фоновых знаний студентов в изменяющемся образовательном пространстве // Российский психологический журнал. 2006. № 4. С. 45–60.
31. Gergen K.J., Gergen M.M. Toward a Cultural Constructionist psychology // Theory and Psychology. 1997. Vol. 7. P. 31–36.
32. Buhrig K., Thije J.D. (eds.). Beyond Misunderstanding: Linguistic analyses of intercultural communication. Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2006. 339 p.

33. Сладкевич Ж. Гордая красавица полячка: стереотип польки в русском публичном дискурсе // *Imiona językowej komunikacji, czyli demakijażowanie sensów*. Gdańsk : WUG, 2015. S. 327–343.
34. Радзивинович В. Заслуженный праздник женщин // *Gazeta Wyborcza*. 2011. URL: <https://inomoderator.livejournal.com/144293.html> (дата обращения: 18.04.2020).
35. Radziwinowicz W. Rosjanka ma być pokorna // *Gazeta Wyborcza*. 2019. URL: <https://wyborcza.pl/7,75399,24942407,rosjanka-ma-byc-pokorna.html> (дата обращения: 17.04.2020).
36. Цалко Е.О. Гендерный аспект национальной идентичности русских: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2011. 28 с.
37. Цалко Е.О. Образ русской женщины в структуре национальной идентичности русских (по материалам интервью) // *Женщина в российском обществе*. 2011. № 2 (59). С. 31–41.
38. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М. : Ин-т социологии РАН, 1999. 180 с.
39. Карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 18.04.2020).
40. Ассоциации к слову «восьмое марта». URL: <https://sociation.org/word/%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%8C%D0%BC%D0%BE%D0%B5%20%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0/> (дата обращения: 17.04.2020).
41. Большой вопрос.ру. 2017. URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2357664-kakie-associacii-s-8-martom.html> (дата обращения: 17.04.2020).
42. Dzień Kobiet – mile święto czy zbędna tradycja? 6.03.2020. URL: <https://agencja-informacyjna.com/dzien-kobiet-mile-swieto-czy-zbedna-tradycja/> (дата обращения: 18.04.2020).
43. Musialska P. Dzień Kobiet: Świętują matki, żony, córki... i nie tylko. A gdzie prezenty? 2016. URL: <https://dziennikzachodni.pl/dzien-kobiet-swietuja-matki-zony-corki-i-nie-tylko-a-gdzie-prezenty/ar/9474879> (дата обращения: 18.04.2020).
44. Кренска Н. К вопросу о межкультурной коммуникации и культурных различиях при обучении иностранному языку // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2008. № 3. С. 10–15.

References

1. Lukov, V.A. & Lukov, V.I.A. (2004) Tezaurusnyy podkhod v gumanitarnykh naukakh [Thesaurus Approach in the Humanities]. *Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill*. 1. pp. 93–100.
2. Kukhta, M. (2004) Modeli vospriyatiya informatsii v verbal'nykh i vizualnykh tekstakh [Models of information perception in verbal and visual texts]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 3. pp. 116–119.
3. Tomakhin, G.D. (1980) Phonovye znaniya kak osnovnoy predmet lingvostranovedeniya [Background knowledge as the main subject of linguistic and regional studies]. *Inostranny yazyk v shkole – Foreign language at school*. 4. pp. 84–87.
4. Vereshchagin, E.M. & Kostomarov, V.G. (1990) *Yazyk i kultura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and Culture: Linguistic and Regional Studies in Teaching Russian as a Foreign Language]. Moscow: Russkiy yazyk.
5. Nikolina, N.N. (2017) The role of background knowledge in the context of intercultural communication. *Linguoculturology*. 11. pp. 99–107. (In Russian).
6. Foucault, M. (1994) *Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk* [Words and things. Archeology of the Humanities] Translated from French by V.P. Vizgin, N.S. Avtonomova. Saint Petersburg: A-cad.

7. Lubskiy, A.V. et al. (2016) *Mental'nye programmy i modeli sotsial'nogo povedeniya v rossiyskom obshchestve* [Mental programs and models of social behavior in Russian society]. Rostov-on-Don: Fond nauki i obrazovaniya.
8. Vodenko, K.V., Ovcharenko, D.L. & Stukolova, E.V. (2017) The value-cultural matrix: theoretical construct and social reality. *Humanitarians of the South of Russia*. 6. pp. 78–86. (In Russian). DOI 10.23683/2227-8656.2017.6.5
9. Goffman, E. (2004) *Analiz freymov: esse ob organizatsii povsednevnogo opyta* [Frame Analysis: An Essay on Organizing Everyday Experience]. Translated from English by R. Bumagin, Yu. Danilov et al. Moscow: Institute of Sociology RAS.
10. Gusel'nikova, O.V. (2009) Vozmozhnosti freymovogo analiza [Frame analysis capabilities]. *The World of Science, Culture, Education*. 5. pp. 29–32.
11. Gusel'nikova, O.V. (2010) Frame structure terminology. *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 9. pp. 137–149. (In Russian).
12. Yanchuk, V.A. (2010) Cultural framing as a determinant of mutual understanding in the context of cultural diversity. *Psychological Journal*. 2. pp. 41–48. (In Russian).
13. Mazilov, V.A. & Yanchuk, V.A. (2013) Methodological problems of the study of cultural framing. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 3 (I). pp. 212–219. (In Russian).
14. Lotman, Yu.M. & Uspenskiy, B.A. (1971) O semioticheskom mekhanizme kul'tury [On the semiotic mechanism of culture]. *Works on Sign Systems*. 5. pp. 144–166.
15. Vizgin, V.P. (2009) Epistema [Episteme]. In: Khoffe, O., Malakhova, V.S. et al. (eds) *Sovremennaya zapadnaya filosofiya. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Contemporary Western Philosophy. Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Kul'turnaya revoliutsiya. p. 203.
16. Bukobza, G. (2007) The epistemological basis of selfhood. *New Ideas in Psychology*. 25. pp. 35–51.
17. Lubskiy, R.A. (2014) *Rossiyskaya gosudarstvennost' kak sotsial'naya real'nost'*. [Russian statehood as a social reality]. Rostov-on-Don: Fond nauki i obrazovaniya.
18. Tannen, D. (ed.) (1993) *Framing in Discourse*. New York: Oxford University Press.
19. Minsky, M. (2007) Teorie Systemu Schematów. In: Chlewiński, Z. (ed.) *Psychologia Poznawcza w Trzech Ostatnich Dekadach XX wieku – Wybór Przełomowych Prac*. Gdańsk: Gdańskie Wydawnictwo Psychologiczne. pp. 282–307. (In Polish).
20. Fillmore, Ch. (1977) Scenes-and-Frames Semantics. In: Zampolli A. (ed.). (1977) *Linguistic Structures Processing*. Amsterdam: New Holland. pp. 55–81.
21. Fillmore, Ch. (1977) Schemata and Prototypes. In: Dirven R. & Radden G.A. (eds) (1987) *Studies in Descriptive Linguistics. Fillmore's Case Grammar*. Heidelberg: Groos. pp. 99–106.
22. Goffman, E. (1974) *Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience*. New York: New York: Harper & Row.
23. Pluwak, A. (2009) Geneza i ewolucja pojęcia framing w naukach społecznych. *Global Media Journal – Polish Edition*. 1 (5). pp. 49–79. (In Polish).
24. Sukhonosova, S.V. (2012) Teoriya freymov: vozmozhnosti issledovaniya povsednevnosti [Frame theory: opportunities for the study of everyday life]. *Man in the World of Culture*. 2. pp. 29–34.
25. Fillmore, Ch. (1985) Frames and the semantics of understanding. *Quaderni di semantica*. VI (2). pp. 222–254.
26. Boldyrev, N.N. (2001) *Kognitivnaya semantika: Kurs lektsiy po angliyskoy philologii* [Cognitive Semantics: A Course of Lectures in English Philology]. 2nd ed. Tambov: Tambov State University.
27. Minsky, M. (1979) *Freymy dlya predstavleniya znaniy* [Frames for representing knowledge]. Translated from English by O.N. Grinbaum. Moscow: Energiya.
28. Popova, Z.D. & Sternin, I.A. (2010) *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow: AST: Vostok-Zapad.

29. Vakhshayn, V.S. (2011) *Sotsiologiya povsednevnosti i teoriya freymov* [Sociology of everyday life and the theory of frames]. Saint Petersburg: European University.
30. Makarova, E.A. (2006) Osobennosti formirovaniya fonovykh znaniy studentov v izmenyayushchemsya obrazovatel'nom prostranstve [Features of the formation of background knowledge of students in a changing educational space]. *Russian Psychological Journal*. 4. pp. 45–60.
31. Gergen, K.J. & Gergen, M.M. (1997) Toward a Cultural Constructionist psychology. *Theory and Psychology*. 7. pp. 31–36.
32. Buhrig, K. & Thije, J.D. (eds) (2006) *Beyond Misunderstanding: Linguistic analyses of intercultural communication*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
33. Sladkevich, Zh. (2015) Gordaya krasavitsa polyachka: stereotip pol'ki v russkom publichnom disкурсе [The proud beauty Pole: the stereotype of the Polish woman in Russian public discourse]. In: *Imiona językowej komunikacji, czyli demakijażowanie sensów*. Gdansk: WUG, pp. 327–343.
34. Radzivinovich, V. (2011) Zasluzhennyy prazdnik zhenshchin [Honored holiday of women]. *Gazeta Wyborcza*. [Online] Available from: <https://inomoderator.livejournal.com/144293.html> (Accessed: 30.04.2019).
35. Radziwinowicz, W. (2019) Rosjanka ma być pokorna [The Russian woman is supposed to be humble]. *Gazeta Wyborcza*. [Online] Available from: <https://wyborcza.pl/7,75399,24942407,rosjanka-ma-byc-pokorna.html> (Accessed: 30.04.2019). (In Polish).
36. Tsalko, E.O. (2011) *Gendernyy aspekt natsional'noy identichnosti russikh: sotsiologicheskii analiz* [Gender Aspect of Russian National Identity: Sociological Analysis]. Abstract of Sociology Cand. Diss. Nizhny Novgorod.
37. Tsalko, E.O. (2011) Obraz russkoy zhenshchiny v strukturu natsional'noy identichnosti russkikh (po materialam interv'yuu) [The image of a Russian woman in the structure of the national identity of Russians (based on interview materials)]. *Zhenshina v rossiyskom obshchestve – Woman in Russian Society*. 2 (59). pp. 31–41.
38. Kirillina, A.V. (1999) *Gender: lingvisticheskie aspekty* [Gender: linguistic aspects]. Moscow: Institute of Sociology RAS.
39. Kartaslov.ru. (2019) *Karta slov i vyrazheniy russkogo yazyka*. [Map of words and expressions of the Russian language]. [Online] Available from: <https://kartaslov.ru> (Accessed: 30.04.2019).
40. Socation.org. (2020) *Assotsiatsii k slovu "vos'moe marta"* [Associations for the word "8 March"] [Online] Available from: <https://socation.org/word/%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%8C%D0%BC%D0%BE%D0%B5%20%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0/> (Accessed: 17.04.2020).
41. Bolshoyvopros.ru. (2017). [Online] Available from: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2357664-kakie-associacii-s-8-martom.html> (Accessed: 30.04.2019).
42. Agencja-informacyjna.com. (2020) *Dzień Kobiet – mile święto czy zbędna tradycja?* 6 March. [Online] Available from: <https://agencja-informacyjna.com/dzien-kobiet-mile-swieto-czy-zbedna-tradycja/> (Accessed: 30.04.2019).
43. Musialska, P. (2016) *Dzień Kobiet: Świętują matki, żony, córki... i nie tylko. A gdzie prezenty?* [Online] Available from: <https://dziennikzachodni.pl/dzien-kobiet-swietuja-matki-zony-corki-i-nie-tylko-a-gdzie-prezenty/ar/9474879> (Accessed: 30.04.2019).
44. Krenska, N. (2008) K вопросу o mezhkul'turnoy kommunikatsii i kul'turnykh razlichiyakh pri obuchenii inostrannomu yazyku [On the issue of intercultural communication and cultural differences in teaching a foreign language]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian and Foreign Languages and Methods of Teaching Them*. 3. pp. 10–15.

Информация об авторе:

Сладкевич Ж.Р. – д-р филол. наук, профессор Гданьского университета, директор Института русистики и востоковедения на филологическом факультете Гданьского университета (Гданьск, Польша). E-mail: zanna.sladkiewicz@ug.edu.pl

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Zh.R. Sladkevich, Dr. Sci. (Philology), professor, director of the Institute of Russian and Eastern Studies, University of Gdansk (Gdansk, Republic of Poland). E-mail: zanna.sladkiewicz@ug.edu.pl

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 27.07.2020;
одобрена после рецензирования 03.05.2022; принята к публикации 18.07.2022.*

*The article was submitted 27.07.2020;
approved after reviewing 03.05.2022; accepted for publication 18.07.2022.*